

БОГ НАМ ПРИБЕЖИЩЕ И СИЛА

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ВОРОНЕЖСКИЕ

Издательство Московской
Патриархии Русской Право-
славной Церкви

Издательский отдел
Воронежской митрополии

Москва • 2019

УДК 242
ББК 86-372
Н74

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-904-0125

Сам факт мученичества в XX веке — почти через две тысячи лет после мученической кончины апостолов — свидетельствует об их правде, о правде Божией, о правде Церкви. Через две тысячи лет здесь, на этой земле, повторился подвиг апостолов, подвиг свидетельства о Живом Христе.

*Патриарх Московский и всея Руси
КИРИЛЛ*

Н74 Новомученики и исповедники Воронежские / Дамаскин (Орловский), архим. [и др.]. – М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. – 280 с. : ил. – (Бог нам прибежище и сила).

В настоящее издание вошли жития 23 новомучеников и исповедников Воронежских, пострадавших за веру Христову в XX веке.

Жития святых расположены в хронологическом порядке по дням памяти и сопровождаются изображениями икон и фотографиями. В Приложении представлены письма из Соловецкого лагеря священномученика Петра (Зверева), архиепископа Воронежского, и священномученика Иоанна Стеблина-Каменского.

Предваряет книгу слово митрополита Воронежского и Лискинского Сергия.

© Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, оригинал-макет, 2019

© Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2019

© Дамаскин (Орловский), архим., текст, 2019

© Комиссия по канонизации святых Воронежской епархии, 2019

ISBN 978-5-88017-782-0

Новомученики и исповедники Воронежские

Священномученик
Петр (Зверев),
архиепископ
Воронежский и Задонский
25 января / 7 февраля

Священномученики
**Александр
Вислянский
и Даниил
Алферов**
21 февраля / 6 марта

Преподобномученик
**Антипа
(Кириллов)**
22 февраля / 7 марта

Преподобноисповедник
**Сергий
(Сребрянский)**
23 марта / 5 апреля

Священномученики
**Иоанн
Стеблин-Каменский,
Александр
Архангельский,
Сергий Гортинский,
Феодор Яковлев
и Георгий Никитин;**
преподобномученики
**Тихон (Кречков)
и Кирилл (Вязников);**
мученики
**Евфимий Гребенщиков
и Петр Вязников**
20 июля / 2 августа

Преподобномученик
**Иларион
(Цуриков)**
22 августа / 4 сентября

Священномученик
Захария (Лобов),
архиепископ
Воронежский и Задонский
9 сентября / 22 сентября

Священномученик
Евгений Попов
10 сентября / 23 сентября

Преподобноисповедник
Игнатий (Бирюков)
15 сентября / 28 сентября

Священномученик
**Петр
(Полянский),**
митрополит Крутицкий,
Местоблюститель
Патриаршего Престола
27 сентября / 10 октября

Священномученик
**Феодор
Богоявленский**
27 сентября / 10 октября

Преподобномученик
**Иннокентий
(Беда)**
24 декабря / 6 января

Священномученик
**Тихон
(Никаноров),**
архиепископ
Воронежский и Задонский
27 декабря / 9 января

Мученица
**Наталия
Силуянова**
29 декабря / 11 января

Дорогие читатели!

Собор
Воронежских святых

Русская Православная Церковь благоговейно хранит память о подвиге архиереев, священнослужителей, монашествующих и мирян, жизнью своей засвидетельствовавших *в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях* (2 Кор. 6: 4–5) веру и любовь к Богу и ближним.

Многие подвижники благочестия, чья жизнь и служение неразрывно связаны с Воронежским краем, прославлены в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской. В их числе такие известные архипастыри, как митрополит Петр (Полянский), архиепископы Петр (Зверев), Тихон (Никаноров), Захария (Лобов), священнослужители Иоанн Стеблин-Каменский, Иннокентий (Беда), Сергей (Сребрянский) и многие другие.

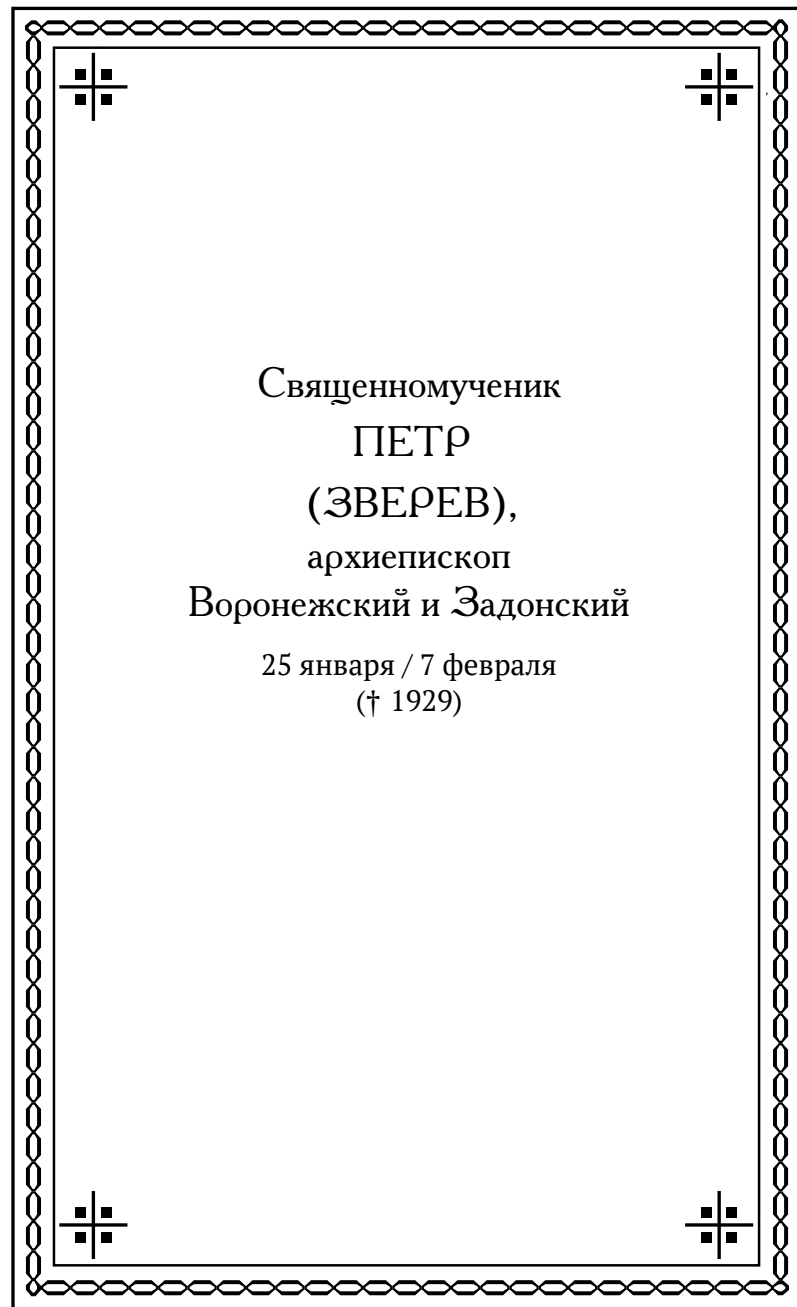
К сожалению, огромное духовное наследие, бережно сохраняемое Православной Церковью во многочисленных житиях и жизнеописаниях наших новомучеников и исповедников, остается еще до конца не востребованным. В современном обществе вдохновляющие примеры жизни и подвига этих святых зачастую подменяются различного рода повествованиями о псевдогероях, размывающими в сознании людей духовные и нравственные ориентиры, человеку указывается ложный путь, ведущий к духовной деградации и гибели.

Новые мученики Русской Православной Церкви были людьми, которые делали все ради правды Божией и любви к ближнему, проповедуя Евангелие жизнью своей.

Водимые Духом Святым, они прошли через такие испытания, которые своими силами человек преодолеть не может. Об этом свидетельствуют письма священномученика Петра (Зверева) из Соловецкого лагеря, адресованные столь любимой им воронежской пастве. «Да сотворит Господь со мной Свою милость, да дарует мне еще послужить Святой Церкви терпением, перенесением безропотным всех скорбей и напастей, покорностью воле Божией, смирением, любовью к ближним, наипаче к моей пастве, и молитвами за нее. А если Бог пошлет по мою душу, то и смертью вдали от близких сердцу», — писал Воронежский архипастырь накануне своей мученической кончины. Это доверие Богу, верность истине, любовь ко Христу и к человеку вдохновляют и вселяют надежду.

Хотелось бы, чтобы люди как можно больше знали о жизни наших святых, особенно о новомучениках, подвиг которых является для всех нас примером кротости, смирения и мужества в исповедании веры, преданности Церкви и своему народу. У них мы должны учиться непреклонной решимости стояния в вере *даже до смерти* (Флп. 2: 8).

*Митрополит Воронежский и Лискинский
Сергий*

Гвященномученик **Петр** родился 18 февраля 1878 года в Москве в семье священника и в крещении наречен был Василием. Его отец, Константин Зверев, служил сначала в храме Воскресения Словущего в селе Вишняки под Москвой, а затем был назначен настоятелем храма святого благоверного великого князя Александра Невского при доме московского губернатора. После убийства генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича отец Константин перешел служить в Сергиевский храм при Чудовом монастыре в Кремле.

В 1895 году Василий окончил гимназию и поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В 1899 году он подал прошение с просьбой зачислить его на первый курс Казанской духовной академии, и после проверочных испытаний совет Казанской духовной академии постановил принять его в число студентов.

19 января 1900 года ректор Казанской духовной академии епископ Антоний (Храповицкий) в академическом храме постриг Василия в монашество, нареки ему имя Петр, в честь святителя Петра, митрополита Московского. 23 января 1900 года монах Петр был рукоположен во иеродиакона, а 15 июня того же года — во иеромонаха.

В 1902 году иеромонах Петр был удостоен степени кандидата богословия с правом преподавания в семинарии за диссертацию «Экзегетический анализ первых двух глав Послания апостола Павла к Евреям». 4 сентября 1902 года он был назначен преподавателем Священного Писания в Орловскую духовную семинарию, а 27 сентября того же года перемещен на должность московского епархиального миссионера. Основным местом его служения стал Князь-Владимирский храм при Московском епархиальном доме, основанном трудами и заботами митрополита Московского Владимира (Богоявленского). Сюда

стекались основные духовные силы, здесь проповедовали лучшие проповедники Москвы, среди которых иеромонах Петр занял достойное место.

Митрополит Владимир, видя ревностное служение молодого пастыря, рекомендовал его на вакантное место инспектора Новгородской духовной семинарии, куда тот и был назначен 30 июня 1906 года.

Однако враг спасения рода человеческого, диавол, через злых людей восстал на подвижника, — они стали клеветать на иеромонаха Петра. Почти каждый месяц обер-прокурор Святейшего Синода получал анонимные доносы. В доносах клеветники среди прочего писали, что иеромонах Петр — насадитель разврата, лжемонах, скрывающийся под личиной святого и они никогда не допустят продвижения его по иерархической лестнице: «С него снимем митры, собьем ее в церкви... потому что он... хотел... надеть золотую шапку, но этого не позволим, не допустим — мы доставим ему счастье проехаться на Соловки...»

Для того чтобы придать своей клевете характер достоверности, клеветники написали от лица некой знакомой отцу Петру женщины подложное письмо.

Обер-прокурор переслал анонимные доносы архиепископу Новгородскому Гурию (Охотину) с просьбой разобраться. После беседы с иеромонахом Петром архиепископ выслал свое заключение по этому делу обер-прокурору Синода, а также и московскому митрополиту Владимиру, вопрошая его, «не есть ли все сообщаемое в заявлениях одна клевета, выдуманная на почве враждебных отношений... некоторых лиц или под влиянием так называемого освободительного движения, вследствие которого часто выдумывают ложь против духовенства вообще и в частности монашеского».

Переслал владыка и письмо женщины, которая, узнав, что от ее лица рассылаются подложные письма, написала

отцу Петру: «Добрейший отец Петр! Вашим известием крайне поражена; ни в Святейший Синод, ни обер-прокурору и никому другому решительно не писала никаких заявлений, тем более гнусного содержания, да и не имею к тому никаких оснований. Видно, враги Ваши всячески стараются повредить Вам, раз решились на подлог, — вот до чего доводит злоба людей. Надеюсь, Вы уверены в добрых моих к Вам чувствах и никогда не поверите клевете. Скорблю, что враги Ваши пользуются моим именем для причинения Вам горечи и нравственных страданий...»

«Что касается до жизни иеромонаха Петра в Новгороде со времени прибытия его на должность инспектора Новгородской семинарии, — писал архиепископ Гурий обер-прокурору Синода, — то могу свидетельствовать, что жизнь его вполне... соответствует его иноческому званию».

Доносы продолжались в течение двух лет. Иеромонах Петр написал прошение об увольнении его от должности инспектора Новгородской семинарии.

5 декабря 1907 года иеромонах Петр получил письмо от доносчика: «Если хотите прикончить это дело, то пришлите триста рублей денег... К полиции не обращайтесь...»

3 июля 1909 года Святейший Синод назначил иеромонаха Петра настоятелем Белевского Спасо-Преображенского монастыря Тульской епархии.

Монастырь находился недалеко от Оптиной пустыни, и отец Петр имел постоянную возможность общаться с Оптинскими старцами. Отец Петр часто бывал в Саровском и Дивеевском монастырях, особенное доверие имея к блаженной Прасковье Ивановне Дивеевской. Блаженная подарила ему своей работы холст, из которого впоследствии сшили архиерейское облачение, и он бережно хранил его, предполагая быть в нем погребенным.

В воскресенье, 8 августа 1910 года, епископ Тульский и Белевский Парфений (Левицкий) в крестовой церкви возвел отца Петра в сан архимандрита.

...Храм в селе Песковатом стоит на горе над Окой. Рядом сосновый бор. Настежь открыты все двери храма. Солнечные лучи скользят по бесчисленным рядам народа, не поместившегося в церкви. Нет привычного перешептывания и безучастности к службе. Знакомые молитвы поются всем народом. Во время пения «Слава в вышних Богу...» все опускаются на колени. Великие слова, масса коленопреклоненных людей, молящихся всем сердцем, всем помышлением, до того умиляют и умиротворяют, что невольно молишься.

Во время одной из эпидемий, случившихся в ту пору, архимандрит Петр обратился к населению с особым словом: «Все еще из разных мест получают сообщения о том, что по стране нашей распространяются заразные болезни, которые уносят в могилу целые тысячи людей. Неудивительно, что при столь страшном явлении люди приходят в беспокойство и стараются придумать всевозможные средства, чтобы отклонить от себя надвигающуюся грозу... Но вот горе наше, что мы изобретаем всё не то средство, которое бы действительно нас избавило от ужасной, никого не милующей болезни. Мы стараемся пользоваться разными сыворотками и прививками... Все комиссии и подавляющее большинство частных людей только совершенно оставляют в стороне духовное начало в человеке — его душу, только не желают о ней подумать, да, впрочем, они и не могут желать думать о ней, так как, кажется, и не подозревают, что она у них есть и нуждается в попечении гораздо более, чем тело... Они так далеки стали от всего духовного, что не могут поверить, что главное и единственное зло всех болезней, несчастий и страданий на земле есть грех, который и надо уничтожать, с которым и нужно бороться во что бы то ни стало, всеми силами,

как бы трудно это ни было. А все эти вибрионы, микробы и бациллы — только орудие и средство в руках Промысла Божия, ищущего спасения души человеческой. Знает Бог, что дорога нам земная жизнь, что дорого нам тело, и вот на это-то и направляет Свои удары, чтобы мы опомнились и раскаялись. Посылая мор на людей, Господь тем самым напоминает нам всегда иметь пред глазами своими смерть, а за нею и Страшный Суд, за которым последует вечное наказание нераскаянных грешников... К Нему-то и нужно прежде всего обращаться с молитвою о помиловании и об отвращении праведного гнева Его. Но, молясь, надо стараться быть достойными милости Божией. Необходимо сознать грехи свои, раскаяться в них, решиться вести жизнь свою согласно заповедям евангельским. С покаянием должно соединить пост и воздержание, должно отказаться хоть на время от разных удовольствий, игрищ, зрелищ и праздного времяпровождения. Но как-то страшно становится от того, что видишь вокруг: с одной стороны, как будто и боятся заразных, губительных болезней, страшатся смерти и в то же самое время предаются необузданному веселью, забавам, зрелищам, совершенно забывая свои священные обязанности по своему званию православных христиан... И как не быть смертоносным язвам в стране нашей, когда мы отступаем от Бога и навлекаем на себя Его праведный гнев?! Еще удивляться надо безмерному долготерпению Божию, что Он милостиво карает нас, надо горячо благодарить Его, что не погубляет нас окончательно, и слезно умолять Его, чтобы Он не дал осуществиться злему делу и открыл сердечные очи тем, кому вверено попечение о душе народной. Покаемся же все и исправимся и обратимся к Богу, от Которого отступили!»

С началом военных действий в 1914 году в Спасо-Преображенском монастыре был устроен лазарет на двенадцать кроватей, из которых пять были на полном содержании монастыря.

Архиепископ Воронежский Петр.
1926 г.

В октябре 1916 года Святейший Синод постановил направить архимандрита Петра в распоряжение архиепископа Алеутского Евдокима (Мещерского) для миссионерской службы в Северо-Американской епархии. Но поездка не состоялась, и, вместо Америки, в 1916 году отец Петр уехал проповедником на фронт, где пробыл до Февральской революции 1917 года.

В 1917 году архимандрит Петр был назначен настоятелем Успенского Желтикова монастыря в Твери. Здесь ему впервые пришлось испытать тяготу неволи: он был заключен в тюрьму в качестве заложника.

14 февраля 1919 года в Москве в патриарших покоях на Троицком подворье состоялось наречение архимандрита Петра во епископа. На следующий день, в праздник Сретения Господня, он был хиротонисан Патриархом Тихоном во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии, где в то время правящим архиереем был архиепископ Евдоким (Мещерский), впоследствии отпавший от Православия в обновленчество. Владыка Петр хорошо знал его по службе в Белеве, когда тот был епископом Каширским, викарием Тульской епархии.

В Нижнем Новгороде епископ Петр поселился в Печерском монастыре на берегу Волги. К началу XX века монастырь пришел в упадок. Братия была малочисленна, и с епископом Петром приехали несколько монахов. Сразу по приезде владыка восстановил в монастыре уставную службу. Он служил во все большие и малые праздники, во время всенощной всегда стоял в храме на настоятельском месте против чтимой Печерской иконы Божией Матери, зачастую сам читал шестопсалмие.

Профессиональным певчим трудно было выдерживать продолжительные богослужения, и епископ привлек к участию в службах народ. За правым клиросом ставили аналой, и здесь находился уставщик, сюда приходили все усердствовавшие петь и читать.

Владыка Петр служил неспешно, отдельно и громко произносил каждое слово. Шел во время каждения не торопясь, так что успевали пропеть весь полиелейный псалом. «Хвалите имя Господне» пел весь народ на два хора афонским распевом, полностью оба псалма. Во время первого часа и после литургии епископ благословлял народ. Придавая огромное значение участию прихожан в богослужении, епископ постарался наладить всенародное пение и в других храмах епархии. С благословения архиепископа Нижегородского Евдокима он обратился с посланием к благочинным Нижегородской епархии, призывая их в своих благочиниях завести такое же общенародное пение.

В будние дни епископ служил литургию в домово́й церкви. Каждый праздник после богослужения он говорил проповедь. В монастыре он завел преподавание детям Закона Божия, причем преподавал этот предмет сам. Дети так привязались к нему, что зачастую собирались толпой у его крыльца в ожидании — не пойдет ли владыка куда-нибудь, чтобы сопроводить его. По дороге он что-нибудь им рассказывал, часто из своей жизни.

Несмотря на столь продолжительные службы и самое простое пение, храм всегда был полон народа. Епископ Петр особенно любил Псалтирь, которая отражает все многообразие душевных переживаний и обстоятельств, в каких приходится бывать человеку; богодухновенная книга нас научает, как и о чем просить Бога. Как-то раз владыку пригласили служить в один из храмов и на всеобщую почти полностью пропустили кафизмы. Епископ Петр подозвал настоятеля и сказал ему: «Почему ты не любишь царя Давида? Люби царя Давида».

Панихиды владыка всегда служил полностью, по уставу, с семнадцатой кафизмой, без всяких сокращений. «Кто отслужит по мне такую панихиду?!» — говорил он. Когда ему приходилось кого-нибудь отпевать, то он служил

без малейшей поспешности. Он любил молиться вместе с Церковью словами церковных гимнографов и святых подвижников, ибо в этих словах, как и в церковных уставах, заключена сама жизнь, через них еще на земле ощущалось небесное. Будучи в Воронеже, владыка говорил своему келейнику отцу Иннокентию: «Во всем твой Петр грешен, только устава никогда не нарушал».

В Печерском монастыре древний собор в честь Успения Божией Матери был в то время сильно запущен. Стены и потолок были черны от копоти. Епископ обратился к народу, прося помочь навести порядок, и сам первый поднялся по лестнице и промыл часть потолка. На Страстной седмице владыка вышел очищать от снега двор монастыря.

Кто-то спросил его:

— Что это вы так трудитесь, владыко святой?

— Да как же?! Надо будет в Великую Субботу с крестным ходом идти, а кругом снег, идти негде.

Истовое, неленостное служение, искренность в вере, смирение, открытость для всех — все это народ сразу почувствовал, оценил и полюбил в архипастыре. Его стали приглашать на все престольные праздники в городские храмы. Приглашали его, приглашали и епархиального архиерея, но все возрастающая популярность епископа Петра среди верующих не нравилась архиепископу Евдокиму; он стал завидовать своему викарию и в конце концов возненавидел его. Люди об этом не знали и по-прежнему приглашали их служить вместе. Это было тяжелое испытание для обоих, когда им приходилось стоять вместе на кафедре.

Владыка Петр искал выход из создавшегося положения и в конце концов решил поступить так, как заповедал Христос. Перед началом Великого поста 1920 года, в Прощеное воскресенье, высокопреосвященный Евдоким служил в городе, послав епископа Петра служить в Сормово,